

ЧЕЛОВЕК, КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

УДК 37.0

А. П. Ветошкин

ФЕНОМЕН ДУХОВНОСТИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИДЕАЛ- РЕАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ¹

Аннотация. Статья посвящена проблеме возрождения духовности в современной России. Духовному преображению страны, мобилизации созидательной энергии, направленной на благо страны, родного края, своей семьи и на личностное самосовершенствование, могла бы, на взгляд автора, способствовать Русская идея, основополагающими принципами и духовно-нравственными и смысловыми концептами которой следует руководствоваться в молодежной политике, образовании и воспитании. В методологическом и теоретическом планах для разработки и практического воплощения данной идеи нужны реконструкция и актуализация отечественной религиозно-философской мысли с ее выверенной диалектикой духовного и социального.

Анализируется и обобщается опыт идеал-реализма как ведущего направления отечественной духовной культуры: его методология, онтологические и гносеологические основания, антропологический, аксиологический и общий социально-философский подходы. Показаны соотношение идеального и материального в жизни общества и отдельной личности, диалектика и целостность Божественного и человеческого, религиозного и светского, церковного и общественно-государственного, вероучительного и социально-практического.

---

¹ 2 декабря 2011 г. состоялось совместное заседание ученых Уральского научно-исследовательского института Человека, Российского государственного профессионально-педагогического университета и Уральского отделения Российской академии образования. Круглый стол по теме «XXI век и Человек» вели академик РАО и РАН, Президент Уральского научно-исследовательского Института Человека В. А. Черешнев и академик РАО, ректор РГППУ Г. М. Романцев. В дискуссии участвовали академики и член-корреспонденты Российской академии наук, Российской академии образования, профессора вузов Екатеринбурга, представители Екатеринбургской епархии. В центре внимания выступающих были проблемы креативного потенциала России, духовно-нравственные основы обновления страны и философские вопросы о продуктивно-творческих возможностях человека в общественном процессе созидания. В журнале публикуются наиболее интересные доклады участников круглого стола. Предыдущие публикации см. в № 3 (92).

Автор обращается к творческому наследию И. А. Ильина, В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Н. О. Лосского и др. философов и рассматривает духовность как базисное, определяющее, систематизирующее и направляющее начало всего социально-исторического процесса, формирования и развития человека, его образования и воспитания.

Ключевые слова: духовность, Русская идея, религиозно-философская мысль, идеал-реализм, духовная культура, личностное самосовершенствование.

Abstract. The paper is devoted to the spiritual revival of modern Russia. In the author's view, the Russian Idea with its basic principles, moral, spiritual and semantic concepts should provide the guidelines for education, upbringing and the youth policy, guaranteeing the spiritual transformation and mobilization of the moral power for the benefit of the motherland, local society and family, as well as the personal growth. The theoretical and methodological bases for developing and implementing the above idea could be found in Russian national religious and philosophic thinking with its balanced dialectics of spiritual and social aspects.

The experience of the ideal-realism, as the leading trend of the national spiritual culture, is being analyzed and summarized. The correlation between the ideal and material in social and individual life is demonstrated along with the dialectics and wholeness of the divine and human, religious and secular, ecclesiastical and civil.

The author addresses the philosophic heritage of I. A. Ilyin, V. S. Solovyev, S. N. Trubetskoy, S. N. Bulgakov, N. A. Berdyayev, N. O. Losskiy etc, and regards spirituality as the basic defining, systematic and leading origin of the whole socio-historical process including human being formation and development, education and upbringing.

Index terms: spirituality, Russian Idea, religious philosophic thinking, ideal-realism, spiritual culture, self-perfection.

Формирование духовности должно быть определяющим вектором воспитания и основой многогранного, сложного, противоречивого процесса непрерывного и практического по своей сути образования. В настоящее время для полноценной социализации учащейся молодежи как на личностном, так и на социально-общностном уровне требуется восстановление утерянной в последние годы стратегии воспитания духовности, целенаправленного развития ценностного самосознания подрастающего поколения. Причем проблема возрождения духовности должна быть поставлена, осмыслена и решена на общегосударственном уровне в рамках обновления содержания и форм образования как особого и важнейшего социального института.

Государственным структурам совместно с представителями ответственной и мыслящей интеллигенции необходимо предложить обществу, народу, и прежде всего молодежи, идею, которая могла бы объединить,

мобилизовать созидательную энергию и направить ее на великие свершения во благо страны, родного края, своей семьи, на свое личностное духовное преображение. На наш взгляд, в качестве таковой может выступать *Русская идея*, основополагающими принципами и духовно-нравственными и смысловыми концептами которой следует руководствоваться в молодежной политике, образовании и воспитании.

Сейчас системная работа по интеграции духовной компоненты в образование и воспитание ведется через последовательное внедрение в учебный процесс образовательных учреждений основ религиозной культуры и светской этики. Однако данная компонента должна быть органично представлена и в содержании предметов гуманитарного цикла, и как духовный аспект научных и профессиональных дисциплин, и при организации и проведении досуга и свободного времени – т. е. во всех видах жизнедеятельности молодежи.

В методологическом и теоретическом планах для разработки и практического воплощения Русской идеи нужен разворот на реконструкцию и актуализацию творческого наследия отечественной религиозно-философской мысли с ее выверенной диалектикой духовного и социального в становлении и самоопределении полноценной личности. Православная духовность, на наш взгляд, обеспечивает предельную устойчивость бытия.

Религиозно-философская мысль, в том числе идеал-реализм, стали когда-то адекватным ответом на вызовы времени. *Идеал-реализм* – это не просто одно из многих разнообразных течений и школ, а *главное, ведущее направление нашей духовной культуры*, ее вершина в духовном осмыслении и постижении нашего национально-исторического своеобразия и призвания. Поэтому методологические позиции, онтологические и гносеологические основания, антропологический, аксиологический и общий социально-философский подходы идеал-реализма не должны оставаться только в проблемном поле истории философии. *Идеал-реализм является фундаментом целостной и работающей методологии, наиболее адекватной теоретическим исследованиям и практическим решениям ключевых вопросов современности и будущности страны, прежде всего в области экономики и социальной сфере, в образовании и воспитании.*

Впитав в себя лучшее из мировой и русской философской классики и опыт святоотеческого учения, зрелую, системную и целостно завершенную форму идеал-реализм получил благодаря своей предтече – славянофильству, в первую очередь трудам А. С. Хомякова и И. В. Киреевского о соборности

и духовной цельности личности. В статусе самостоятельного и оригинального направления идеал-реализм утверждался в философии Всеединства и Богочеловечества В. С. Соловьева, в работах С. Н. и Е. Н. Трубецких, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Н. О. Лосского и И. А. Ильина.

Сущностной чертой идеал-реализма является общеприкладная универсальность его методологии, которая охватывает онтологию и гносеологию, социальную философию и антропологию, раскрывает возможности творческого синтеза логики и аксиологии. Так, наследие И. А. Ильина, автора оригинальной теории – духовной актологии, известный исследователь С. З. Гончаров характеризует следующим образом: «Духовный акт И. Ильина целостный. В нем “соло” каждой способности сопровождается “хором” всех остальных, и возникает “симфония” духа, дарующая полноту миропереживания и понимания. К таким способностям относятся разумное мышление, понимающее объективную истину; нравственная воля, ориентированная на сотворение добра; продуктивное воображение и эстетическое созерцание, постигающее прекрасное; любящее сердце, интуитивно схватывающее объективно лучшее содержание и переживающее его художественно; верование, укорененное в совершенство Божие; совесть, оценивающая помыслы и деяния с позиций должного совершенства» [4].

Обратимся к базовым понятиям – *идеал и реализм*, единство и взаимосвязь которых определяет сущность рассматриваемого философского направления. Первое связано с учением об идее, появлением которого мы обязаны грекам, а именно Платону, и которое в русской философии было воспринято предельно широко, как некое духовное устремление, «как указующий перст от земли к небу, от долу – горе» [10]. Глубокий анализ соотношения идеального и реального в платоновской интерпретации дал блестящий знаток античности А. Ф. Лосев: идея предстает у него как выражение принципа, смысла, целостности и качественной определенности, сущности и закона проявления той или иной предметной реальности. В таком ракурсе эвристическое и творческое, креативное значение феномена идеального в его связи с реальным воплощением имеет непреходящее значение.

Что касается реализма, то относительно его онтологического понимания в истории философии сложились различные концепции. Они варьируются от объективно-идеалистических до непосредственно материалистических и связаны с той или иной интерпретацией реальности предмета по-

знания или практики. Реализм признан наиболее адекватным методом осмысления, постижения и преобразования действительности для любого серьезного, системного философского, научного, художественного и социального исследования. Так, в последние два столетия литературный и в целом художественный процесс в России развивался в русле критического и социалистического реализма. Отдельные определения формы (критической, социалистической, национальной и т. д.) имеют вспомогательное значение для понимания сущности и природы реализма. В языке синонимами реализму служат такие слова, как жизненность, правдивость, действительность, существенность, явь, факты, взятые из жизни и соответствующие жизненной правде. Методология идеал-реализма обладает характером всеобщности и конкретности и нацеливает на максимальное приближение к существующему предмету или процессу в его бытийной действительности. Тем самым идеал-реализм выступает способом восприятия, понимания и переживания в целостном духовном акте феномена идеального как объективно сущего, совершенного и высшего. В. В. Зеньковский усматривает в этом самобытную черту русских мыслителей, которые, по его замечанию, «ищут именно цельности, синтетического единства всех сторон реальности, всех движений человеческого духа» [5].

В определенной степени даже русский материализм и позитивизм можно рассматривать в качестве своеобразной версии идеал-реализма. В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» пришел к выводу, что за пределами основного вопроса философии соотношение идеального и реального (в его терминологии – материи и духа) становится относительным. Что же касается роли идей, и особенно идеологии, то марксизм-ленинизм придавал им исключительное и особо важное значение. Классики этой доктрины считали, что когда идеи овладевают массами, то они сами становятся материальной силой.

Идеал-реализм окончательно оформился как направление в трудах Ивана Александровича Ильина. Его суть можно кратко выразить как философию *Совершенства* [3]. Вместо мертвенно-схоластической и догматической интерпретации внешней, поверхностной и видимой, материальной стороны бытия мира и человека Ильин предлагает метод духовного постижения жизни в ее внутреннем, глубинном и сокровенном смысле.

«Свойства русского национального духа указывают на то, что мы призваны творить в области религиозной философии... Конкретный идеализм, связанный с реалистическим отношением к бытию, мог бы стать

основой нашего национального философского творчества и мог бы создать национальную философскую традицию, в которой мы так нуждаемся», – декларировали авторы «Вех» еще в 1908 г. Понадобился целый XX век трагических и героических испытаний, взлета и упадка, созидательных свершений и социальных катаклизмов, чтобы приблизиться к осознанию этого утверждения. И, пожалуй, не кто иной из русских мыслителей, как Иван Ильин, так глубоко и полно не выразил теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами социальности и быта. В «Аксиомах религиозного опыта» он выявил суть и показал путь духовного обновления в постижении духовной реальности, убедительно обосновал линию духовного возрождения в предметной структуре и содержании творческого акта веры, любви, совести и свободы в философском созерцании, правосознании, художественном творчестве, политике, образовании, культуре, социальном служении и на хозяйственно-трудовом поприще. В работе «Путь духовного обновления» И. А. Ильин раскрывает вечные основы духовного бытия, необходимые человеку в его непосредственной жизнедеятельности.

Рассмотрим подробнее феномен духовности. Объективно духовность и переживания души всегда были, есть и останутся важной частью жизни людей. Но эти понятия агрессивно вытеснялись, особенно в прошедшем столетии, из государственной идеологии, науки, культуры, хозяйственной жизни, образования и воспитания. Феномены духовности и души, безусловно, имеют религиозное происхождение и являются предметом веры и религии, поэтому существовала установка не выводить их за пределы «церковной ограды» с тем прицелом, чтобы «закрыть там их на ключ и не выпускать его из своих атеистических, материалистических, светско-советских, сциентистско-позитивистских рук».

Часто в соответствующем контексте понятия духа и души не только отторгались, но и подменялись категориями «сознание», «сознательность», «научность», «идейность». Однако духовность не сводится только к научности, интеллектуальности, эрудиции, тем более к простой информированности. При осознании феномена духовности следует исходить из ее бытийственности как особого вида онтологической реальности, способа и форм ее существования и проявления. Верное и ясное понимание духа и души, соединительных и разграничительных линий в их сущностных моментах имеет исключительное значение во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в хозяйственной и социальной практике и, конечно, в образо-

вании и воспитании. Духовно-нравственный, аксиологический (ценностно-смысловой) уровень личности определяет ее профессиональное и социальное самоопределение, внутреннюю мотивацию и траекторию жизненного поведения. Ценностное сознание личности позволяет возвыситься над «злойбой дня» и «суетой сует», расширить горизонт и масштаб видения от утилитарных и прагматических целей, ценностей относительного характера до ценностей всеобщего, безусловного и абсолютного порядка. И, наоборот, вывести из ценностей всеобщих и абсолютных духовно-нравственную вертикаль и должную иерархию ценностей личностных. Иначе говоря, выйти на верное понимание духовных основ бытия отдельного человека, семьи, общества, большой и малой Родины, государства, а также правосознания и труда как служения Богу и ближним.

Один из видных представителей русского идеал-реализма С. Л. Франк имел все основания утверждать, что общественная жизнь по своему существу духовна, а не материальна: «Что такое есть семья, государство, нация, закон, хозяйство, политическая или социальная реформа, революция и пр. – словом, что такое есть социальное бытие и как совершается социальное явление, этого вообще нельзя усмотреть в видимом мире физического бытия; это можно узнать лишь через внутреннее духовное участие и сопереживание невидимой общественной действительности... В этом заключается абсолютно непреодолимый предел, положенный вечному социальному материализму, всякой попытке биологического или физического истолкования общественной жизни» [11]. В своей истинности и полноте дух, по С. Л. Франку, предстает как осмысляющее начало всякого бытия: «Мы можем сказать, что духовное бытие в самом общем его смысле есть основание и корень реальности непосредственного самобытия». Чем люди ближе к Богу, тем ближе они и друг к другу. «Люди разобщены между собой на поверхности и связаны в своей глубине... Духовная сила всегда сверхиндивидуальна, и ею всегда устанавливается невидимая связь между людьми» [Там же].

На определяющую роль духовности в жизни человека еще в I в. от РХ обращал внимание апостол Павел: «Духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1 Кор. 2, 15). Но при этом всегда следует помнить слова святого апостола Иоанна: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1. Ин. 4, 1).

Попытку понять суть душевных проявлений и феномен духа предпринял русский философ С. Н. Трубецкой (1862–1905): «Душа – тот неви-

димый, реальный субъект моей мысли и воли, носитель всех моих способностей и деятельностей, который проявляется эмпирически во внешнем и нравственном облике каждого человека и который сознает свое “я” как свое личное местоимение» [8]. С. Н. Трубецкой дал обобщенную религиозно-философскую характеристику ветхозаветных и новозаветных представлений о духе: «Мы знаем, что наитием духа объяснялись пророчества, видения, исступление – как пророческое, так и болезненное даже, причем в последнем случае разумелся злой дух, точно так же, как и в случае исступления лжепророка. Наитием объяснялся всякий могущественный аффект, под неудержимым импульсом которого действовал человек. Пророки действовали под наитием Духа Божия, лжепророки – под наитием своих духов... в апостольской церкви явления “духа и силы” служили главным свидетельством апостолов: “Дух”, засвидетельствовавший Христа, засвидетельствовала и Его церковь. Дух проявлялся во множестве “даров” – во вдохновенном исступлении (Д. 10, 10; 2 Кор. 12, 2), в глоссолалии или говорении “ангельскими”, непонятными человеку языками (Д. 10, 46; 1 Кор. 14), в даре исцелений, видений, пророческой проповеди, в изобилии нравственных добродетелей, в восторженном бесстрашии исповедников, во вдохновенной молитве, учительстве, в духовном обновлении и возрождении, во всем потенцированном сознании церкви, в ее “жизни”, которую она признавала как вечную и божественную жизнь, как реальное общение с Богом во Христе... В церкви апостольской “Дух” был не учением, или догматом, а центральным фактом религиозной жизни, реально испытываемой силой, явлением, которое переживали верующие в своем священном энтузиазме» [9].

Глубоко, истинно и справедливо, а главное, выстрадано и выверено убеждение, что Бог говорит с физическим, природным миром языком математики, идеальных численных отношений. В физическом мире существуют так называемые константы, фазовые переходы через которые чреваты непредсказуемыми последствиями. И с ними приходится считаться, их нельзя обойти, особенно нарушить святость и тайну самой жизни.

С человеком же Бог говорит голосом его совести, которая для православного христианина есть глас Божий в его душе. В человеческом, социальном мире действуют свои особые константы. Законы духовного мира здесь еще более непреложны. Выход за их пределы, нарушение, умаление, забвение их оборачивается общественной деградацией и мерзостью запустения.

Вот почему, по убеждению Ильина, человек должен изжить ущербность материализма и безбожия и выйти из состояния «сущего духовного помрачения». По выражению С. Н. Булгакова, необходимо преодолеть «обморок материализма», но и не впасть при этом в «антиэкономический идеализм».

Конечно, надо понимать и учитывать все грани целостного человеческого существования – от биологической природы до социального строя жизни. Однако все же главное в человеке – его дух, проявляющийся в мировоззрении, молитве и таинстве, духовное состояние, благородные устремления, обращенные на познание истины, на совершение добра, на созерцание и творение красоты, на общение с Богом – словом, на все то, что человек признает высшим и безусловным благом. Красотой и волей к совершенству, глубиной и широтой охвата характеризуется определение духа у И. А. Ильина. Он раскрывает дух как то, что значимо для души. Говоря словами Аристотеля, это «энтелехия» души, или «душа души». Ильин описывает *«дух как потребность священного и как радость верного ранга...как дар молитвы, как силу поющего сердца и как жилище совести...как месторождение художественного искусства, как источник правосознания, истинного патриотизма и национализма, как главную основу здоровой государственности и великой культуры...»*. В действительности, дух есть *«все это сразу»*. Для Ильина главное – это проникнуть в религиозный, философский, нравственный и художественный смысл тех или иных проблем, чтобы постигнуть их как состояние человеческой души и человеческого духа. «Человек, испытывающий свое предстояние Богу, свое достоинство и свою ответственность, несет в себе живую волю к Совершенству. Поэтому, – заключает Ильин, – дух можно было бы определить как *волю к Совершенству* – а также к совершенствованию – в самом себе, в своих деяниях и во внешнем мире» [7].

Совершенство, которое выводится из абсолютного начала – Совершенства Божия, – вот центральный фокус религиозно-философских изысканий Ильина. Оно предстает в его трудах как высшая гармония истины, добра, красоты и их животворящей силы – любви. Ведь человек – это не возраст, не плоть, не кровь, он подобие и образ Божий, а главное – любовь! Вот уже две тысячи лет звучит бессмертный завет Спасителя: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный».

Есть старая и мудрая русская поговорка: «По милу хорош или по хорошему мил». В ней, как считал Ильин, заложена целая философия:

«Необходимо поставить перед собой вопрос не о лучшем (т. е. относительно или сравнительно лучшем), а *самом лучшем*, о том, что есть действительно и объективно совершенное. В этом первое и основное условие духовности: в этом самая сущность Духа. В частности, совесть как синтетический и самый чуткий компонент духовной зоркости дает человеку бессловесно и немысленно, эмоционально-волевым толчком тот единственный ответ, который она дает всегда и дает всем: о самом лучшем, об идеально-совершенном, о единственно праведном» [6].

Высшие, объективно-значимые ценности (Бог, Истина, Любовь, Правда, Добро, Красота) формируют образ должного совершенства в качестве идеала, главной цели и смысла жизни человека и определяют содержание духовности. Личный дух как собственная свободная воля к совершенству, качеству, духовной цельности и целостности, нравственности, благородству, щедрости, милосердию и любви определяет вектор развития личности, ее потребностей, способностей к самоопределению и непосредственно влияет на поведение людей, наполняет содержательно все формы социальности, существующие в обществе. В таком понимании феномена духовности как ценностной основы бытия человека и общности людей все формы социального устройства, хозяйственной жизни, семьи и Родины, труда и собственности, культуры и цивилизации, образования и воспитания могут быть представлены и осмыслены как концентрированное выражение и проявление наличного уровня духовности.

К системе образования и воспитания, ко всей институциональной структуре общеобразовательной и профессиональной школы феномен духовности имеет самое непосредственное отношение. В образовательной и профессиональной подготовке, в налаживании воспитательного процесса особое значение приобретают вопросы взаимодействия науки и религии, понимания границ и возможностей теологизации и сциентизации содержания учебно-воспитательного процесса. Решение данной проблемы заключается в формировании и расширении единого, целостного и взаимосвязанного пространства мысли научного, философского и богословского познания. Необходим творческий и содержательный диалог, а главное – действенное соработничество церкви и образовательных учреждений. Не противоборство, истощающее силы каждой заинтересованной стороны, а совместные усилия, сближение и плодотворное сотрудничество академической науки, российского образования и Русской Православной Церкви на основе духовно-нравственных ценностей и историко-культур-

ных традиций при созидании смыслового и содержательного пространства образования и воспитания личности – вот что составляет суть такого сотрудничества.

Именно об этом и как будто для нас писал великий русский ученый В. И. Вернадский в далеком 1920 г.: «Новая интеллигенция отдаст свои силы, свои знания великой работе по развитию производительных сил государства. Черты этой интеллигенции вырисовываются. Замечающийся сейчас интерес к религиозным вопросам, попытки возрождения реального Православия являются фактом громадной важности. Напрасно многие боятся этого как симптома реакции и застоя. Нет. История говорит нам, что человеческая мысль в области научного знания может постигать новое, а не топтаться на одном месте, только если рядом с научным творчеством идет широкое творчество религиозное. И теперешнее религиозное движение в России таит в себе залог будущего расцвета русской науки» [2].

Необходимо, с одной стороны, раскрыть творческие и созидательные импульсы вероучительных истин для научного познания и образовательно-воспитательного процесса. С другой стороны, важно показать роль и значение достижений науки и культуры для более глубокого понимания христианского вероучения. Каждый из субъектов сферы образования и воспитания нуждается в знаниях о диалектике Божественного и человеческого, религиозного и светского, церковного и общественно-государственного, вероучительного и социально-практического в историческом процессе, в жизни народа и страны, общества и человека. Разорвать и противопоставить друг другу эти важнейшие и сущностные компоненты невозможно, да и опасно, губительно как для отдельного человека, так и для общества в целом. Только по глубокому невежеству, прикрываемому ложным щитом науки, или злему умыслу сознательного отказа от святынь и абсолютизации относительного можно разрушить и извратить это единство. «Ампутация» какого-либо из перечисленных компонентов недопустима, так как она превращает людей в социально-духовных инвалидов. Жизнь человека целостна, в ней нельзя отделить друг от друга духовность и практику, разум и веру, право и нравственность, понимание и переживание красоты от добра и истины, патриотизм, государственность и здоровое национальное самосознание от всечеловечности.

Без религиозного компонента, с нашей точки зрения, нет целостности, полноты и смысла в восприятии, переживании и понимании мира. Вне религии не существует истории, страны, народа, культуры, полно-

ценного сознания общества и самосознания человека. Если для науки, особенно фундаментальной, главный объект изучения – материальный мир, вещество, энергия, поле, информация и т. п., то для религии – мир духа в его высшем понимании и проявлении, опыт духовной реальности и душевной достоверности. В мире природном и социальном действуют физические и общественно-экономические законы, нарушение которых оборачивается немалыми потерями для человека. Нарушение же законов духовного мира ведет к непоправимым и необратимым последствиям.

Философское постижение религии и феномена веры заключается в понимании их сущности, места и роли в структуре мировоззрения, выявлении онтологических и гносеологических оснований, социальных и психолого-педагогических аспектов, раскрытии диалектики божественного и человеческого. Религия выражает неистребимую потребность человека в духовном восхождении к пониманию и принятию священного, абсолютного, предельного, трансцендентного. Она характеризуется признанием Абсолютного начала, т. е. Бога, от которого зависит все конечное, в том числе и человек, и стремлением согласовать нашу жизнь с волей Бога. Действительность Божества реально переживается в содержании религиозного опыта, в осознании и переживании образа Божия и подобия Божия в нас как безусловного и абсолютного достоинства для человека. Религию следует понимать как духовный союз человека с Богом. Сошлемся на определение В. С. Соловьева: «Религия, говоря вообще и отвлеченно, есть связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего». Многообразие религий и путей приближения человека к Богу свидетельствует не о разладе Божественного, а о разногласиях между людьми, в том числе между священнослужителями, о противоречивости и относительности человеческого разума.

Вера выступает как стремление человека к совершенству и высшим ценностям смысловой жизни. Религия есть культивирование духа совершенства в его чистом и абсолютном виде. Ценностная сущность религиозной веры заключается в том, что Бог воспринимается как идеал объективно лучший и объективно сущий. Исторически и логически процесс становления феномена веры шел поступательно, в направлении от частных и относительных ценностей к всеобщим и абсолютным – к Богу.

Светская религиозность являет собой подмену абсолютных ценностей относительными. Даже атеизм можно рассматривать в качестве веры, но только с отрицательным знаком. Для атеиста невидимость Бога –

есть первый аргумент. Атеист говорит на языке описания и возможностей измерения материальной, внешней, вещной, феноменально физической явленности мира. Однако, ограничившись лишь видимой стороной, воспринимаемой исключительно ощущениями внешней реальности, мало что можно понять, если вообще что-то можно постичь глубоко. Ведь никто не отрицает сознания и духовной реальности, а она невидима и не может быть чем-то измерена. Совесть не видна, хотя она составляет нравственный стержень человека и высвечивается в его поступках.

Христианские импульсы пронизывали нашу культуру, науку, образование, хозяйственное и социальное устройство, повседневный уклад жизни, российскую государственность с самых истоков ее формирования и на всех этапах ее развития. К сожалению, исключением стал прошедший XX век. Кроме бесспорных достижений научного прогресса, он не только не разрешил старые проблемы, но и усложнил их, породил новые острые социальные коллизии, расщепил не только атом, но и душу человека... Для наступившего столетия уже не столь характерно резкое противоборство свободной светской мысли и верующего разума, но инерция противостояния науки и религии не осталась в прошлом. Нередко можно услышать самонадеянные заявления о том, что физики держат в своих руках «ядерный ключ» к тайнам мироздания, что физика даже будет положена в основу религии, поскольку мощные компьютерные системы позволяют смоделировать мироздание в целом, среди прочего способствуя созданию «двойника» человека.

Возможно, наука стоит у подножия новых великих открытий, однако следует отнестись к ним со всей ответственностью, чтобы, приближаясь к истинному представлению о мире, о человеке в мире, своими методами и средствами не нарушить мироздания и мира самого человека. Наука, философия и религия занимают свои специфические, принципиально не замещаемые друг другом места и выполняют свою особую роль в жизни человека и общества. При этом, повторим, истины науки и истины религии не только не исключают, но и взаимодополняют друг друга. Смысл человеческой жизни нельзя объяснить законами физического мира, а человеческое счастье нельзя обрести, пользуясь самой наисовершенной технико-технологической рецептурой. У религии и науки различны объекты, методы и язык познания. Когда-то Галилей заметил, что «цель Библии – сообщить нам не том, как устроены небеса, а о том, как нам на них попасть». Конечно, подразумевались две разные реальности – небеса физические и духовные.

Человек, согласно идеал-реалистическому подходу С. А. Франка, Н. О. Лосского, Н. А. Бердяева и И. А. Ильина, становится личностью, когда выходит за пределы «обыденного чувственного мира», рациональных критериев истины и добра, когда соотносится с Абсолютной Реальностью – Богом в своих высших возможностях самоопределения и самоустановления. «Личность для природного индивидуума есть задание, – считал Н. А. Бердяев. – Личность нельзя мыслить ни биологически, ни социологически. Личность духовна и предполагает существование духовного мира» [1].

Чтобы личность учащегося, студента, молодого работника и специалиста состоялась, необходимо в полной мере задействовать все его творческие силы, разум, знание мира, природы, людей и общественного устройства, веру и волю к совершенству. Ведь именно в сердце человека, по Ильину, вершится самое главное, предметное и значимое обстояние, создается ядро духовности как основа образования и воспитания, социализации личности в целом [1]. Подлинность и истинность ценностей человек смолоду должен выстраивать не только в координатах и отношениях субъективного, относительного и изменчивого порядка. Личность отличается внутреннее стремление выхода за пределы человеческого бытия, за рамки временной событийной жизни к абсолютному основанию, прорыв в сферу вечного и бесконечного, к Богу. Высшие ценности определяют содержание духовности. Они формируют образ должного совершенства в виде идеала, объективной и первенствующей цели, душевно-смысловой наполненности жизни человека. В духовной сфере личность как бы приподнимается над повседневной суетностью, исходит из надындивидуальных, а не узко социальных или корпоративных потребностей и частных интересов. Тем самым она приближается к объективно значимым и высшим ценностям – Родине, Вере, Добру, Истине, Красоте и Любви. Можно сказать, что духовность не только окрыляет и выпрямляет человека, но осмысляет и освящает весь его жизненный путь.

Духовность определяет и опосредует внешнюю, предметно-практическую деятельность, труд и хозяйство, формы и институты социальных отношений, характер социализации людей на личностном и социально-общностном уровнях. Она является базисным, систематизирующим и направляющим началом всего социально-исторического процесса, культуротворения человека, в том числе его образования и воспитания. Благодаря духовности происходит постижение и принятие смысложизненных прин-

ципов, формирование мироотношенческих позиций, идеалообразующих и ценностно-целевых установок. Вне духовности процесс образования, воспитания и в целом социализации обесмысливается, обездушивается, становится нейтральным, механическим взаимодействием, т. е. превращается в тупик для развития личности. Иначе говоря, духовность – это онтологический закон существования и дальнейшего совершенствования социума и человека. Социальная практика во всех ее формах и видах становится предметно-аксиологическим полем ее проявления, особенно в сфере образования и воспитания, подготовки к будущей профессиональной деятельности как конкретному хозяйственно-трудовому поприщу служения Богу и ближнему.

Литература

1. Бердяев Н. А. Философия свободы духа. М., 1994. С. 361.
2. Вернадский В. И. Русская интеллигенция и новая Россия: из доклада на съезде таврической научной ассоциации // Биосфера и ноосфера. М.: Рольф, 2002. С. 568–569.
3. Гончаров С. З. Философия совершенства Ивана Ильина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та бизнеса. 2007. 551 с.
4. Гончаров С. З., Ветошкин А. П. Духовная актология Ивана Ильина // Духовно-нравственный путь развития России: материалы V всерос. Ильинских науч.-богослов. чт., 9–13 мая 2007 г., Екатеринбург; Ярославль; Санкт-Петербург, 2007. С. 18–19.
5. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Л., 1991. С. 16–17.
6. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 192.
7. Ильин И. А. Собр. соч. Т. 1. Аксиомы религиозного опыта. М.: Русская книга, 2002. С. 35–36.
8. Трубецкой С. Н. Соч. М., 1994. С. 574.
9. Трубецкой С. Н. Учение о Логосе в его истории: философско-историческое исследование. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. С. 453.
10. Флоренский П. А. Смысл идеализма. Сергиев Посад, 1914. С. 6.
11. Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. М., 1922. С. 12.
12. Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. М., 1922. С. 12.